

УДК 1

DOI: 10.34670/AR.2023.59.22.007

Влияние исторического сознания на формирование человеческого капитала

Пичугин Виталий Григорьевич

Кандидат психологических наук,
доцент департамента психологии и развития человеческого капитала,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: left@lsn.ru

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические вопросы влияния исторического сознания на формирование человеческого капитала. Актуальность темы исследования определяется важностью повышения эффективности инвестиций в человеческий капитал и его развития для стабильного роста экономики. Предположение о возможности и важности ценностно-смыслового влияния исторического сознания общества на процесс формирования человеческого капитала является основной гипотезой исследования. Цель — выявление существенных характеристик влияния исторического сознания, а также классификации социально-психологических технологий, посредством которых такое влияние может быть осуществлено. В результате представлены выводы о значимости исторического сознания и его влияния на индивидуума как носителя человеческого капитала, представлена классификация психологических технологий как инструмента воздействия на различные составляющие человеческого капитала, предложены перспективные направления дальнейшего исследования проблемы.

Для цитирования в научных исследованиях

Пичугин В.Г. Влияние исторического сознания на формирование человеческого капитала // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Том 12. № 3А-4А. С. 61-68. DOI: 10.34670/AR.2023.59.22.007

Ключевые слова

Историческое сознание, человеческий капитал, развитие, психологические технологии, история.

Введение

Человеческий капитал формируется под влиянием множества факторов на разных уровнях: от индивидуального до государственного. Будучи формой общественного сознания, историческое сознание выполняет функцию создания социально значимого ориентира, основанного на знании и принятии прошлого своей страны, то есть одного из наиболее важных аспектов формирования человеческого капитала — идентификации людей как определенной великой исторической общности, готовой сейчас, в настоящем, вкладывать профессиональные знания и навыки в развитие своей страны ради достойного будущего. Историческое сознание как фактор формирования идентичности личности, носителя человеческого капитала представляет собой ключевую проблему современности, которую можно сформулировать вопросом «Чей человеческий капитал мы воспроизводим?», то есть в кого государство и страна вкладывает различные ресурсы, этот капитал наш, или очередные «волны утечки мозгов» позволяют констатировать, что специалистов для ключевых отраслей промышленности снова нет или их крайне не хватает, а те, что остались, некавалифицированы и бесполезны. Проблема достаточно актуальная и пока трудноразрешимая, на что есть достаточно как объективных, так и субъективных причин. Это и социально-экономическое положение в стране, и отсутствие единой государственной стратегии развития человеческого капитала, и отсутствие объединяющих идей, которые разделяются массами и поддерживаются государством, и множество других. Само историческое сознание в последние тридцать лет подверглось хаотизации. Оно представляет собой множество новых представлений и отношений к прошлому, противоречий, популярно-развлекательных нарративов и исторически фальшивых образов памяти. В историческое сознание российского общества внедрялось представление о русских (людях разных национальностей, проживающих на территории РФ) как об агрессивных завоевателях, которые должны идентифицировать себя согласно устойчивым социально-психологическим триггерам, запущенным в общественный дискурс, таким как «пакт Молотова-Риббентропа», «раздел Польши», «оккупация Прибалтики» и т. п. Таким образом, Россия как наследница и правопреемник СССР в данном представлении истории не должна иметь побед — ей остаются только исторические преступления и вина, которая ложится на всё общество. В индивидуальном и массовом сознании идентификация с конструкцией историко-социального негатива невозможна в силу психологической природы человека, его стремления быть на стороне правды, справедливости, добра, что можно назвать позитивной идентичностью, сохраняющей историческое сознание от разрушения его целостности и от деконструкции. Поэтому важно, чтобы восприятие прошлого вызывало желание быть причастным к великим свершениям и подвигам предыдущих поколений. Только в этом случае историческое сознание будет иметь социально-психологическое влияние для формирования человеческого капитала, обеспечивающего социально-экономическое развитие своей страны.

Историческое сознания и социально-психологические технологии развития человеческого капитала

«Идентичность непричастности» формирует в массовом сознании доминанту незнания, отсутствие желания интересоваться историей и потерю связи с историческим прошлым страны. Социально-психологические технологии являются важным инструментом влияния на исправление «идентичности непричастности» и развития человеческого капитала на основе

«разделяемой в обществе реальности», включающей ценностное отношение к прошлому, нахождение в нём примеров для гордости за то, что сделано предыдущими поколениями. Поэтому важно понимание самой необходимости применения социально-психологических технологий для развития человеческого капитала в условиях современности.

Теория человеческого капитала смогла появиться с признанием факта, что экономические вопросы больше не могут рассматриваться вне системного подхода без учета социальных, психологических, политических и других факторов, среди которых важнейшим является влияние общественного сознания, в частности исторического, на развитие человеческого капитала. «Концепция экономического, социального, политического, развития государств теперь включает в качестве важного элемента вложение средств в человеческий капитал, который является решающим фактором роста благосостояния страны» [Пичугин, 2021, с. 338]. Вложение средств определяется широким пониманием проблемы, что подразумевает не только инвестиции в образование или повышение квалификации через профессиональное обучение, но и целенаправленное влияние на психологические аспекты социальной жизни, психологию конкретного индивида (по А. И. Юрьеву — формирование жизнестойкости, работоспособности, способности к обучению и инновациям) [Юрьев, 2016]. Такое влияние возможно посредством психологических технологий, которые можно отнести к разделу социальных технологий, — по аналогии с промышленными технологиями они определяются как совокупность приемов, методов и средств, используемых для достижения конкретных целей. В частности — как способ осуществления деятельности на основе ее рационального расчленения на процедуры и операции с их последующей координацией и синхронизацией и выбора оптимальных средств, методов их выполнения [Ивонин, 1990, с. 345]. Другими словами, психотехнологии — это не только набор методов и приемов, но и целенаправленные действия для достижения поставленных задач. В контексте влияния исторического сознания на формирование человеческого капитала психологические технологии — это применение методов и приемов психологического (социально-психологического) воздействия, осуществляемого в деятельности индивидуумов, сообществ, государственных органов и общественных организаций с целью повышения уровня общей образованности, культуры, интеллекта, исторических знаний, привития ценности исторического опыта, создание идентичности как отдельного человека, так и всего общества на основе ощущения сопричастности к свершениям прежних поколений, принадлежности к прошлому своей страны. Стоит отметить, что развитие исторического сознания как фактора внешнего влияния также подвержено постоянному воздействию различных обстоятельств общественного бытия, что непосредственно связано с динамикой отношений между социальными группами внутри общества.

Психологические технологии как средство влияния исторического сознания на развитие человеческого капитала можно классифицировать по целям применения:

- информационные;
- профилактические;
- развивающие (обучающие);
- пропагандирующие;
- корректирующие;
- реабилитирующие.

Разделение по форме организации применения психологических технологий:

- массовые;

- групповые;
- индивидуальные [Пичугин, 2021, с. 339].

Наличие исторического сознания в обществе, которое объединяет людей, может оказывать влияние на подрастающее поколение, вступающее в жизнь, активное социальное общение и трудовые отношения, через семью, старшее поколение, школу. Однако пока в настоящее время нельзя утверждать, что историческое сознание само по себе является самостоятельным фактором, оказывающим значимое воздействие на формирование человеческого капитала. Поэтому первоочередная задача государства — посредством различных средств влияния, включая психологические технологии, повышать значимость исторического сознания для развития человеческого капитала на основе преданности Родине, своему народу и его великому прошлому.

Доминантная идентичность в формировании человеческого капитала

Историческое сознание может являться основой формирования доминантной идентичности личности как носителя человеческого капитала. Под доминантной идентичностью понимается результат субъективного выбора генерализованного тождества, что имеет референтное влияние на индивида при принятии решений, при выборе поведения, при осознании окружающей действительности. Это противоположность динамической множественной идентичности, которая в современном обществе делает проблематичным достижение какой-либо социальной стабильности. Люди не объединяются, а отчуждаются в обществе множественности и распыленности, когда в социальных институтах нет устойчивости, а массивное информационное влияние хаотизирует процесс идентификации, лишает его смысла обретения тождества. Идентичность становится открытой для любого внешнего воздействия, что, по мнению П. Бергера и Т. Лукмана, приводит к «отказу от идентичности» [Бергер, Лукман, 1995]. В рамках исторического сознания возможно принятие доминантной идентичности в противоположность «отказу от идентичности», поскольку разделяемое в обществе отношение к общему прошлому способствует поддержанию целостности личности и образованию непротиворечивых тождеств. Например, нахождение смысла деятельности человека в конкретном социуме, то есть понимание того, зачем ему быть причастным, принадлежать, отождествляться и — как результат — оставаться и работать на благо своего народа, своей страны. Доминантная идентичность никоим образом не противоречит иным идентичностям личности и может включать в себя принятие ценностей референтной социальной группы и руководство ими, ориентацию в культурно-нравственном измерении, основанном на ценностном смысле исторического сознания. Например, во время ВОВ 1941–1945 гг. для единения общества был сформирован информационно-агитационный продукт традиционной культурно-исторической направленности, что позволяло ориентировать сознание общества на восприятие позитивных и героических образов русской истории. Визуальная пропаганда порождала эффект аксиологической гомогенности общества на основе единых историко-героических образов. Прошлое становилось частью настоящего, создавая очень специфический хронотоп войны [Бахтин, 1975, с. 234]. Формировалась доминантная идентичность воина — защитника Родины. Этому соответствовала наглядная агитация (например, плакаты «Родина-Мать зовет!»). То есть идентичность «защитник Родины в военный период» была доминантной, вызванной общенародной главной целью — победой над врагом.

Она определяла всю деятельность граждан СССР: например, «Всё для фронта, всё для победы!». Все иные идентичности включались в доминантную и согласовывались с ней. Это позволяло формировать в общественном сознании единство, ощущение сопричастности к великому общему делу победы, которое много больше и важнее собственного «я». Включение в доминантную других идентичностей не являлось противоречивым. Среди них были, например, национальная (мы многонациональный народ), половая (и мужчины, и женщины едины в трудовом и ратном бою), профессиональная (трудовой фронт) и т. п. В определенный исторический период, обусловленный военным временем, получилось наиболее ярко продемонстрировать возможность объединения людей на героических образах прошлого, создания разделяемой большинством представителей советского народа общей идентичности, позволявшей побеждать на военном и трудовом фронте. Насколько возможно формировать доминантную идентичность у человека настоящего времени, носителя человеческого капитала в современном обществе, — вопрос сложный и дискуссионный. Представляется, что для этого необходимо как минимум сохранять и поддерживать историческое сознание в обществе, которое будет содержать в себе образы героического прошлого, трудовые и военные победы, подвиги предыдущих поколений. Инвестируя средства в развитие человеческого капитала в системе образования, необходимо делать акцент не просто на получение знаний, умений и навыков, но и на формирование культурно-нравственной идентичности, основанной на богатом историческом опыте, понимании и принятии своей принадлежности к народу, проживающему в одной, единой стране с огромным национальным разнообразием.

Аксиологические аспекты влияния исторического сознания на формирование человеческого капитала

Ценностно-смысловое влияние исторического сознания на формирование человеческого капитала происходит как в процессе образования, так и в течение дальнейшего социального взаимодействия. Особая важность ценностей в жизни человека и всего общества определяется их значимостью при выборе мировоззренческой позиции, отношения к общественным благам и идеалам. Современность находит в прошлом духовные и смысловые базисные элементы, упорядочивающие настоящую действительность. Историческое сознание содержит ценностные смыслы, то, ради чего стоит работать, вкладывать профессиональные навыки и умения в экономическое и духовное развитие общества. По мнению С. Л. Рубинштейна, «...ценности... производны от соотношения мира и человека, выражая то, что есть в мире, включая и то, что создает человек в процессе истории» [Рубинштейн, 1973]. В любых подходах смысл истории пронизан ценностным содержанием, что непосредственно отражается в историческом сознании социума [Блок, 1986].

Ценностное содержание истории воплощается в человеческом капитале, направляя знания, умения, организованность в созидательную деятельность, что является главным источником доходов и основой национального богатства страны. Аксиологическое значение исторического сознания определяется наличием сложно сформированных, но всё же разделяемых большей частью общества символов и знаков исторических побед, заключающих в себе смысл причастности к великому, объединяющему, служащему всеобщей благой цели сохранения и развития многонационального социума как единого целого. Знаки и символы транслируют исторические смыслы, играющие роль ценностных ориентиров в восприятии настоящего и видении перспективы будущего. Важны также неформальные нормы (правила) и их ценностное

восприятие в процессе развития человеческого капитала, что опосредовано знаниями героического прошлого, передаваемого из поколения в поколение, — так называемая «коммуникативная память», форма коллективной памяти по Я. Ассману [Ассман, 2004]. С конкретными историческими знаниями передаются ценности поколений, заключенные в нормах и правилах совместной социальной деятельности, выработанные порой в трудных условиях войны и трудовых подвигов послевоенной жизни. Ценности интегрируют «я» индивида (носителя человеческого капитала) с общим ценностным полем «мы», включая различные уровни, от семьи до общества в целом. Человеческий капитал приобретает идентичность в социально-ценностном «мы», где люди как носители всей совокупности качеств объединяются на основе традиции, смысла, нравственных заповедей, обычаев прошлых поколений, что позволяет сохранять консервативность и стабильность в обществе. По мнению Ф. Р. Анкерсмита, идентичность нации, народа или социального института находится в их прошлом, и, если мы хотим постичь их идентичность, нам следует прежде всего написать их истории. «История, и только история, предоставит политическим и социальным институтам доступ к их собственной идентичности» [Анкерсмит, 2007, с. 435]. Человек готов вкладывать свои знания, умения, трудовые навыки скорее там, где он понимает и принимает свою идентичность, в том числе основанную на ценностях исторического прошлого страны.

Развитие человеческого капитала осуществляется путём инвестиций в образование, культуру, здоровье, совершенствование профессиональных навыков и т. п. А какова мотивация таких инвестиций? Нельзя объяснить весь спектр мотивационных элементов одной потребностью в развитии человеческого капитала как у индивида, так и у государства. Ведь удовлетворение потребности ведет к появлению новой, «нет предела совершенству», а за возникновением самой потребности (кроме биологической) может в свою очередь стоять множество мотивационных элементов, детерминируемых как личностью, так и влиянием социума на индивида. Представляется, что ценности человека являются одним из ключевых факторов мотивации для постоянного развития своего капитала. Самосовершенствование и развитие могут быть теми личными ценностями, которые вызывают необходимость получать новые знания, поддерживать здоровье, расти в профессии. В историческом сознании общества ценности справедливости, истины, достижения результата, ответственности отражают значимость деятельности прошлых поколений, то есть того, ради чего люди работали, совершали военные и трудовые подвиги. Принимая и разделяя эти ценности, человек получает мощные мотивационные стимулы на уровне осознания смысла своей деятельности, понимания ее важности как продолжения того, что делали отцы и деды. Например, высоких результатов в профессии добиваются люди из рабочих династий, поскольку они гордятся трудом и успехами своих предшественников, стараются быть достойными продолжателями дела старших поколений, для чего постоянно развивают и совершенствуют профессиональные навыки.

Заключение

Историческое сознание в настоящем не рассматривается как средство социально-психологического, культурного, идеологического влияния на формирование человеческого капитала, в частности создания идентичности его носителей, которые далеко не всегда отождествляют себя со страной, где получали образование, проходили процесс социализации, становились профессионалами своего дела. Отсюда существует проблема не только отчуждения индивидуумов, но и «утечки мозгов», бесполезных инвестиций в человеческий капитал, который работает на экономики других стран. Поэтому необходимы государственные решения

на основе понимания важности и значимости исторического сознания для формирования человеческого капитала. Инструментами целенаправленного влияния могут быть психологические технологии, посредством которых ценностные основы исторического сознания внедряются в систему среднего образования, культурно-просветительскую деятельность, федеральные государственные стандарты высшего образования и т. п. Результатом развития человеческого капитала должно стать не только формирование профессиональных навыков, определенного уровня образования, деловых качеств, но и появление у людей доминантной идентичности на основе традиционных ценностей, которые существуют в историческом сознании общества и позволяют объединять индивидуумов и социальные группы в едином культурно-нравственном пространстве общего прошлого для работы на благо своей страны и ее будущего.

Дальнейшее исследование проблемы влияния исторического сознания на формирование человеческого капитала представляется перспективным и актуальным в практическом применении социально-психологических технологий как инструмента влияния, включении их в процесс воспитания молодежи с целью передачи богатого духовно-нравственного опыта исторического прошлого страны.

Библиография

1. Анкерсмит Ф. Р. Возвышенный исторический опыт. — М. : Европа, 2007. — 612 с.
2. Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. — М. : Яз. славян. культуры, 2004. — 363 с.
3. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. — М. : Художественная литература, 1975. — 502 с.
4. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М. : Медиум, 1995. — 322 с.
5. Блок М. Апология истории или ремесло историка. — М. : Наука, 1986. — 255 с.
6. Ивонин Л. Г. Технология социальная // Современная западная социология: словарь. — М. : Политиздат, 1990. — 432 с.
7. Пичугин В. Г. Психологические технологии в развитии человеческого капитала // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Том 11. № 1 А. С. 338.
8. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. — М. : 1973. — 369 с.
9. Юрьев А. И. Стратегическая психология глобализации: психология человеческого капитала. — СПб. : Logos, 2006. — 512 с.

The influence of historical consciousness on the formation of human capital

Vitalii G. Pichugin

PhD in Psychology, Associate Professor,
Department of Psychology and Human Capital Development,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: left@lsn.ru

Abstract

The article deals with theoretical issues of the influence of historical consciousness on the formation of human capital. The relevance of the research topic is determined by the importance of increasing the efficiency of investment in human capital as well as of its development for stable

economic growth. The assumption about the possibility and importance of the value-semantic influence of the society's historical consciousness on the process of human capital formation is the main hypothesis of the study. The research objective is to identify the essential characteristics of the influence of historical consciousness, as well as to classify the sociopsychological technologies through which such influence can be carried out. As a result of the research, conclusions are presented about the significance of historical consciousness and its influence on the individual as a carrier of human capital, a classification of psychological technologies as a tool for influencing various components of human capital is presented, and promising directions for further research of the problem are proposed.

For citation

Pichugin V.G. (2023) Vliyanie istoricheskogo soznaniya na formirovanie chelovecheskogo kapitala [The influence of historical consciousness on the formation of human capital]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 12 (3A-4A), pp. 61-68. DOI: 10.34670/AR.2023.59.22.007

Keywords

Historical consciousness, human capital, development, psychological technologies, history.

References

1. Ankersmit F. R. *Vozvyshennyi istoricheskii opyt* [Sublime historical experience]. — M. : Evropa, 2007. — 612 pp.
2. Assman Ya. *Kul'turnaya pamyat'. Pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti* [Cultural memory. Writing, Memory of the Past, and Political Identity in the High Cultures of Antiquity]. — M. : Yaz. slavyan. kul'tury, 2004. — 363 pp.
3. Bakhtin M. M. *Voprosy literatury i estetiki* [Issues of Literature and Aesthetics]. — M. : Khudozhestvennaya literatura, 1975. — 502 pp.
4. Berger P., Lukman T. *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya* [Social construction of reality. Treatise on the sociology of knowledge]. — M. : Medium, 1995. — 322 pp.
5. Blok M. *Apologiya istorii ili remeslo istorika* [Apology of History or The Craft of the Historian]. — M. : Nauka, 1986. — 255 pp.
6. Ivonin L. G. *Tekhnologiya sotsial'naya* [Social technology] *Sovremennaya zapadnaya sotsiologiya: slovar'* [Contemporary Western Sociology: A Dictionary]. — M. : Politizdat, 1990. — 432 pp.
7. Pichugin V. G. *Psikhologicheskie tekhnologii v razvitiye chelovecheskogo kapitala* [Psychological technologies in the development of human capital] *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today, tomorrow]. 2021. Vol. 11. No. 1 A. P. 338.
8. Rubinshtein S. L. *Problemy obshchei psikhologii* [Problems of General Psychology]. — M. : 1973. — 369 pp.
9. Yur'ev A. I. *Strategicheskaya psikhologiya globalizatsii: psikhologiya chelovecheskogo kapitala* [Strategic Psychology of Globalization: The Psychology of Human Capital]. — SPb. : Logos, 2006. — 512 pp.